

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.03.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Б.Л.А., поступившая в АП СПб 12.03.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.03.2024.

Из жалобы Б.Л.А. следует, что она, являясь индивидуальным предпринимателем, в феврале 2024 г. производила сверку финансовых документов со своим новым бухгалтером Шипицыной А.В. В ходе сверки был обнаружен платёж со счёта ИП Б.Л.А. по реквизитам СПб ГКА с назначением платежа: «Оплата вознаграждения за услуги АК «Вы правы» для адвоката Л. по соглашению № 4 об оказании юридической помощи от 01.02.2022. НДС не облагается». Платёжное поручение было исполнено на сумму 60 000 руб.

Однако, как утверждает Б.Л.А., такого соглашения она не заключала. В бухгалтерских документах указанное соглашение и закрывающие его документы отсутствовали. Поскольку ранее ИП Б.Л.А. получала бухгалтерские услуги от компании «Аудит Актив», из её архивов был получен скан соглашения с адвокатом Л., который не был никем подписан. Как оказалось, предметом соглашения был «юридический анализ сайта <https://spbfarfor.ru/> и подготовка правовой информации для наполнения этого сайта». Размер вознаграждения был определен в 60 000 руб., которые и были оплачены со счёта ИП.

Поскольку адвокат Л. отказывается в настоящее время предоставить свой экземпляр соглашения, Б.Л.А. полагает, что её подпись на бланке соглашения была подделана. О вероятности этого говорит и то обстоятельство, что правоохранительные органы установили факт подделки подписи Б.Л.А. в документах о расторжении договора

аренды, представленных К.Р.В., интересы которого в суде в спорах с Б.Л.А. представляет адвокат Л.

По сведениям Б.Л.А., адвокат Л. консультировала бывшего работника ИП Б.Л.А. – К.Р.В., а оплата их сотрудничества, в том числе, вероятно, и по соглашению № 4, производилась со счёта ИП, только не понятно кем. Все запросы Б.Л.А. о предоставлении копии соглашения №4 и документов о его исполнении адвокат Л. игнорирует.

Деятельность сайта <https://spbfarfor.ru/> была блокирована К.Р.В., а весь трафик в настоящее время перенаправляется на сайт, принадлежащий К.Р.В., что нотариально зафиксировано.

В Арбитражном суде СПб и ЛО, где рассматриваются иски Б.Л.А. к К.Р.В., адвокатом Л. предоставлялись документы о финансово-хозяйственной деятельности ИП Б.Л.А. Это свидетельствует о том, что в марте -феврале 2022 г. бывший сотрудник ИП Б.Л.А. К.Р.В. в тайне от Б.Л.А. предоставил доступ к финансово-хозяйственной деятельности ИП адвокату Л.

Б.Л.А. считает, что поступки адвоката Л. порочат честь и достоинство адвоката и умаляют авторитет адвокатуры и просит привлечь её к дисциплинарной ответственности. К жалобе приложен ряд документов.

Адвокат Л. в своих объяснениях указывает, что имеет действующие соглашения об оказании юридической помощи К.Р.В. и участвует в качестве его представителя в судебных спорах с Б.Л.А. В настоящее время имеются два дела в производстве суда по интеллектуальным спорам и пять дел в Арбитражном суде СПб и ЛО.

В феврале 2022 г. адвокат действительно оказывала правовую помощь по соглашению об оказании юридических услуг № 4 от 01.02.2022. Предметом этого соглашения было выполнение работ по изучению, юридическому анализу сайта <https://spbfarfor.ru/> и подготовке правовой информации для наполнения сайта содержанием. По итогам работы информация в письменном виде была передана заказчику и размещена на сайте. В настоящее время сайт заказчика не работает и проверить это невозможно. Однако 21.02.2022 заказчик произвёл оплату по соглашению в размере 60 000 руб., что, по мнению адвоката, было невозможно без личной подписи Б.Л.А.

На момент обращения бухгалтера ИП Б.Л.А. адвокат в своих материалах обнаружила соглашение № 4 от 01.02.2022, не подписанное Б.Л.А. Но предоставить его в ИП только со своей подписью адвокат опасается, поскольку Б.Л.А. является её процессуальным оппонентом и может использовать этот документ против К.Р.В.

Что касается находящихся в гражданских делах документов, касающихся организационной и финансовой деятельности ИП Б.Л.А., то все они представлены не адвокатом Л., а её доверителем – К.Р.В.

В обоснование своей позиции к пояснениям адвокат приложила ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. необходимо **прекратить вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.Л.А. направила для участия в заседании своих представителей Б.А.А. и О.Н.С., которые выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержали позицию, изложенную в жалобе, ответили на вопросы членов Совета; в частности, пояснили, что в настоящее время основная претензия заявителя к адвокату Л. заключается в невозвращении последней денежных средств, полученных по несуществующему соглашению и в отсутствие реально оказанной юридической помощи.

Адвокат К. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свою прежнюю позицию, ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

Адвокат Л. представляла интересы индивидуального предпринимателя К.Р.В. в ряде судебных споров, рассматриваемых Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АС СПб и ЛО) и Судом по интеллектуальным правам (далее СИП), оппонентом в которых выступает индивидуальный предприниматель Б.Л.А..

В то же время, как следует из пояснений самой Л., она, на основании соглашения № 4 от 01.02.2022, оказывала правовую помощь индивидуальному предпринимателю Б.Л.А., предметом которой являлось «изучение, юридический анализ сайта <https://spbfarfor.ru/> и подготовка правовой информации для наполнения сайта...».

Как верно отметила Квалифкомиссией, существует подлежащая проверке вероятность положения, при котором в различные периоды времени с незначительным временным промежутком (с февраля 2022 г. по май 2023 г.) адвокат Л., возможно, оказывала юридическую помощь и представляла интересы двух доверителей (ИП К.Р.В. и ИП Б.Л.А.), чьи материально-правовые и/или процессуальные цели находились в противоречии (конфликт интересов).

При этом в ситуации, когда податель жалобы выдвигает против адвоката одновременно два взаимоисключающих дисциплинарных обвинения (с одной стороны – оспаривает сам факт заключения и исполнения соглашения № 4 от 01.02.2022, а с другой – заявляет о действиях адвоката Л. в условиях конфликта интересов доверителей) Квалифкомиссия обоснованно рассмотрела и исследовала как правомерность, так и обоснованность каждого из таких обвинений.

Руководствуясь сформулированными сторонами дисциплинарного производства правовыми позициями, Квалифкомиссия обоснованно исходила из наличия у обоих потенциально конфликтующих лиц (Б.Л.А. и К.Р.В.) статуса индивидуального предпринимателя и, соответственно, из коммерческой (предпринимательской) природы их законных интересов. В свою очередь, в соответствии с действующим законодательством, регулирующим деятельность индивидуальных предпринимателей, данные субъекты вправе использовать как наемный труд, так и привлекать третьих лиц на гражданско-правовой основе, в том числе – и для организации и ведения собственного бухгалтерского учёта и отчётности. При этом ответственность за действия таких третьих лиц (поверенного или работника) несёт сам индивидуальный предприниматель, выступающий в данных правоотношениях в качестве либо доверителя, либо работодателя (п. 1 ст. 182, п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Из изложенного следует, что за действия привлечённого Б.Л.А. бухгалтера (Смирновой К.) или за действия осуществляющей для ИП функции учёта и отчётности компании «Аудит Актив» ответственность несёт сама Б.Л.А., а в результате таких действий представителя права и обязанности возникают непосредственно у представляемого, то есть – у самой Б.Л.А.

Учитывая документально подтверждённую и осуществлённую со счёта ИП Б.Л.А. оплату 60 000 (шестидесяти тысяч) руб. на расчётный счёт адвокатского образования АК «Вы Правы» со ссылкой в качестве основания платежа на соглашение № 4 об оказании юридической помощи от 01.02.2022, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о подтверждении собственными действиями заявителя наличия соглашения об оказании правовой помощи между Б.Л.А. и адвокатом Л. и о возникновении в связи с этим между данными лицами правоотношений «адвокат – доверитель». Учитывая изложенное, Квалифкомиссия также не нашла оснований дополнительно истребовать от адвоката по настоящему дисциплинарному делу «подписанное соглашение» (п. 2 просительной части жалобы) ввиду его неинформативности, поскольку факт отсутствия на соглашении № 4 подписи самой Б.Л.А. установлен и не отрицается сторонами, так же как факт его оплаты со стороны доверителя.

В то же время, как верно отметила Квалифкомиссия, для констатации нахождения адвоката в положении конфликта интересов между его прежним и новым доверителями, когда оба таких доверителя являются субъектами коммерческой (предпринимательской) деятельности, необходимо с разумной степенью достоверности установить либо прямую или опосредованную связь между предметами поручений в отношении прежнего и действующего доверителей одного адвоката, либо высокую вероятность того, что полученные адвокатом от бывшего клиента сведения конфиденциального характера будут благоприятствовать новому доверителю либо способны создавать для него какого-либо рода преимущества.

Находящимися в открытом доступе сведениями по арбитражным делам подтверждается наличие судебных споров между индивидуальными предпринимателями К.Р.В. и Б.Л.А., предметами которых являются требования о взыскании денежных средств, о запрете использования объектов интеллектуальной собственности и о защите авторских прав. Интересы ИП К.Р.В. по данным делам представляет адвокат Л.

Как следует из предмета соглашения № 4 от 01.02.2022, объектом правового и иного профессионального исследования по нему для адвоката Л. являлась информация, размещённая в открытом доступе на сайте <https://spbfarfor.ru/>. На дату рассмотрения

дисциплинарного дела Квалифкомиссия не располагала сведениями о том, что самой Б.Л.А. или иными уполномоченными ею лицами адвокату Л. в рамках исполнения поручения были предоставлены какие-либо дополнительные данные или материалы, связанные с предпринимательской деятельностью Б.Л.А. и носившие конфиденциальный (закрытый) коммерческий характер. Доказательств передачи или самостоятельного получения адвокатом такого рода сведений заявителем также в дисциплинарное дело не представлено.

Таким образом Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией констатирует, что ИП Б.Л.А. не предоставила надлежащих доказательств не только связи между предметом оказываемой ей адвокатом Л. правовой помощи и предметами судебных разбирательств с участием того же адвоката, но и наличия в распоряжении последней (либо высокой вероятности получения ею) каких-либо сведений или материалов, которые могли бы быть использованы в таких разбирательствах против интересов подателя жалобы. При данных обстоятельства доводы жалобы Б.Л.А. по настоящему дисциплинарному производству признаются Квалифкомиссией необоснованными, а презумпция добросовестности адвоката – не опровергнута.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. не опровергнутой и не находит её вины в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей; в действиях (бездействии) адвоката Л. не имеется нарушений положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Л. (регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.